

Евгений Марков

СВИДАНИЕ С АМЕРИКАНКОЙ

Исторический роман-фантазия

Евгений Марков

**Свидание с американкой.
Исторический роман-фантазия**

«Издательские решения»

Марков Е. Г.

Свидание с американкой. Исторический роман-фантазия /
Е. Г. Марков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965587-5

«Свидание с американкой». Роман-фантазия. Цель — привлечь внимание к VI Фестивалю молодёжи и студентов в Москве как одному из самых важных поворотных моментов истории СССР. Основанный на историческом факте роман является предполагаемым развитием отношений между двумя участниками форума 1957 года. В основе сюжета простая история. Любовь советского студента и американской журналистки и продолжение первого знакомства через 50 лет. Иллюстрации автора.

ISBN 978-5-44-965587-5

© Марков Е. Г.
© Издательские решения

Содержание

Свидание	7
1	7
2	9
3	11
4	13
5	16
6	19
7	21
8	23
9	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Свидание с американкой Исторический роман-фантазия

Евгений Геннадьевич Марков

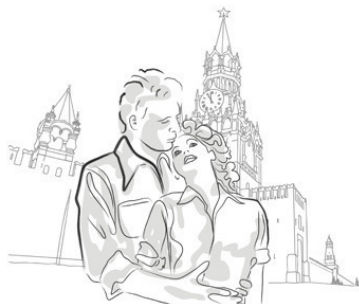
© Евгений Геннадьевич Марков, 2019

ISBN 978-5-4496-5587-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие к роману Евгения Маркова

Роман «Свидание с американкой» затрагивает, как минимум, две самые распространённые в литературе темы – тему любви и проблему выбора. Именно противоречие этих двух тем и порождают главную коллизию произведения. Встреча двух главных героев романа – Сергея и Анны – на московском Фестивале молодёжи и студентов происходит не совсем случайно, по крайней мере, со стороны Анны.

Случайным элементом этой, спланированной западными спецслужбами в годы «холодной войны», встречи оказывается внезапно вспыхнувшая между героями любовь. Оба персонажа прекрасно понимают, что для безоблачного счастья у них нет ни малейших перспектив, однако, есть варианты. В одном из них Анна может, выполнив назначенную ей миссию, остаться в Советском Союзе с любимым человеком. В другом – Сергей может, забыв о карьере подающего надежды молодого учёного, покинуть Родину и уехать в Соединённые Штаты, где его карьера, как учёного и поэта, также могла сложиться вполне благополучно.

Драматическая история двух влюблённых, однако, не поднимается до вершин подлинной трагедии, потому что извечный гамлетовский вопрос о выборе, который хоть раз в жизни предстаёт перед большинством из нас, решается, хотя и не без колебаний и сомнений, но достаточно обыденно. Анна – типичное порождение западного мира, которое не может представить себе счастливой жизни в коммунальной квартире или общежитии, без роскошной ванны и прочих «достижений» западной цивилизации. Сергей – нормальный советский гражданин того времени. Он говорит любимой девушке: «Я солдат. Это моя Родина, за которую отдавали жизни мои отцы и деды», и эта короткая фраза, как меч Александра Македонского, разрубает гордиев узел нерешаемой проблемы. Затем, каждый из них проживает свою, вполне счастливую, по меркам обывателя, жизнь, а роман заканчивается добротным «хеппи эндом», только не для главных героев, а, скорее, для их внуков.

Не совсем естественным элементом романа представляется тот эпизод, когда западные спецслужбы ориентируют молодую шпионку на, казалось бы, никому не известного стажёра, лишь полгода тому назал закончившего МГУ, и, совершенно естественно, не успевшего ещё ничего толком сделать в науке. Её даже снабжают фотоснимком Сергея, у которого судьба достаточно неопределённа, а будущие возможные успехи весьма призрачны.

Валентин Иванов,

1 марта 2019 г.

Свидание с американкой

1

Новосибирск, март 2009

Звук автомобильного клаксона прозвучал призывно и даже настырно. Сергей, понимая, что эти сигналы обращены именно к нему всё-таки не стал оглядываться. Клаксон пискнул ещё раз, но Сергей продолжал идти вперёд, как будто ничего не слышал. И оглянулся только тогда, когда за спиной прозвучал звонкий голос внучки:

– Дед, а дед, а я тебя прокатить хотела до дому.

Аня выглядывала из двери притормозившего такси.

– Спасибо. Я лучше пройду пешком. Подышу, – ответил Сергей, и направился дальше.

– Тогда подожди, я сейчас тебя догоню.

Аня, рассчитавшись с водителем, и в несколько ловких прыжков преодолела высокий пушистый сугроб, отделяющий её от Сергея. Дальше вверх по проспекту Лаврентьева они пошли вместе.

На протяжении почти всей длины, проспект Лаврентьева летит прямо, словно пущенная из лука стрела. Это ощущение полёта усиливается тем, что в большей своей части он имеет плавный подъём. А с верхней точки открывается замечательный вид, на жилые микрорайоны и высокий правый берег реки Иня, до которого по прямой около двадцати километров. В ранние годы Академгородка этот вид был просторнее, но выросший позже, смешанный, а преимущественно хвойный, лес изрядно сократил площадь обзора.

Особенной, характерной чертой проспекта Лаврентьева стали высокие густые разлапистые ели, которые плотными рядами стоят у фасадов институтов Ядерной Физики и Вычислительного Центра.

В начале марта снег скопившийся за зиму на еловых лапах лежит плотной коркой, выявляя яркий контраст между темно-зелёным и снежно-белым. Вот это сочетание графики остроконечных еловых вершин с плоско-параллельными линиями корпусов институтов делает виды Академгородка узнаваемым на всех фотографиях и живописных пейзажах, написанных маслом или акварелью.

– Пожалуй, только в марте можно одновременно радоваться зиме, весне, снегу и солнцу, – заметил Сергей.

– Но не везде, – ответила Аня. – Это только у нас в Сибири так красиво. И свежий снег сегодня ночью выпал, и солнце сутра такое яркое, и совсем не холодно.

– Пусть не холодно, но ты всё же куртку застегни плотней, а то продует ветерком. Простудишься. Вот влетит мне тогда от бабушки, что не уследил за собой.

От дома до института и обратно Сергей всегда ходил пешком. Он любил эти тихие часы, когда можно было побыть одному без телефонных звонков и разговоров с коллегами и домочадцами. Эта отрешённая сосредоточенность помогала ему собраться на текущем моменте дня, на очередном этапе его исследований. Впрочем, он не всегда размышлял о своей науке, а нередко просто любовался и радовался общению с природой. Аня тоже любила эти прогулки по Городку, но всё же, с не меньшим удовольствием пользовалась и услугами такси.

– Правильно, что мы живем здесь, – Аня оглядывала ряд елей выстроившихся у здания института.

– И вот в этом, я с тобой полностью согласен, – отвечал Сергей, глядя на как-то сразу повзрослевшую вдруг, внучку.

– Да, дед, в этом и я с тобой спорить не буду, а скажи пожалуйста, кто это придумал приехать жить сюда – в Сибирь? Ты или бабушка? Вы ведь родом не из Сибири, верно?

– Да, верно. С твоей бабушкой мы из разных мест. Она родилась на Смоленщине, а я из Ярославской области. А кто придумал приехать сюда, теперь уже трудно сказать... Но я припоминаю, что, все-таки, я сначала получил приглашение работать здесь, после окончания университета, а потом она приехала вслед за мной. Да-да. Так и было. Она приехала в 63-м году, когда уже и папе твоему было три года, а я – в 57-м. Тогда и Городка-то ещё как такового не было. Было всего два-три деревянных домика, и вокруг ничего. Только сосновые боры, берзовые колки и ромашковые поляны.

– А где же вы работали и жили тогда? – удивилась Аня

– В первое лето жили в палатках. В это лето строители собрали несколько сборных щитовых домиков. Часть домиков были жилыми, а в других разворачивались первые лаборатории. Помню, грибы для жаркого на ужин можно было собирать прямо на поляне возле домиков.

– А как же море? Море тогда уже было?

– Море было за несколько лет раньше. Именно близость к Обскому водохранилищу, определила место выбора для будущего городка.

– И всё же, я не могу представить себе. Как это. Как? Совсем не было нашего города?

– Город, в смысле областной центр, конечно, был. Но Городка ещё не было. Когда я приехал сюда первый раз, была осень 1957 года, и на месте улиц здесь был лес и поля.

– Я, деда, даже представить себе не могу, как это было давно. Вы тогда с бабушкой, наверное, были совсем молодыми?

– Мы тогда с твоей бабушкой даже и не дружили.

– О. Это интересно. А с кем же тогда ты в 1957 году дружил?

Сергей не ответил, но посмотрел куда-то вперед, в даль, улыбаясь своим мыслям.

2

Нью-Йорк, август 1957

Солнечным августовским утром 1957 серебристый двухмоторный «Дуглас», резанув крылом редкие белые облака, вынырнул в небе над гаванью Нью-Йорка. И пока он кружил над пригородом, заходя на посадку, несколько десятков пассажиров прильнув к иллюминаторам, смотрели на открывающиеся один за другим виды «Большого яблока».

Анна, увлечённая общим восторгом, рассматривала вереницу аккуратных точно игрушечных домиков пригорода. Город, её любимый город ждал её, раскрыв объятия, и казалось, прежняя жизнь веселой студентки из Бруклина вернётся через несколько минут. Увы, всего лишь три недели, три недели назад, оно так и было...

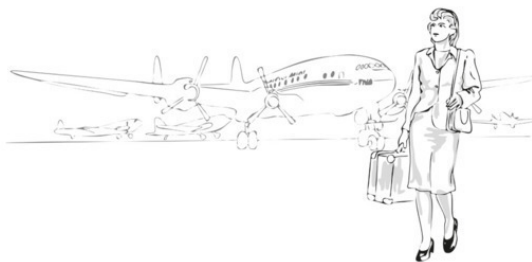
Три недели назад она была исполнена совсем других ожиданий. Ещё бы. Ей – недавней выпускнице университета, вдруг предложили работу. Задание было престижным – побывать в первой в её жизни командировке. И не где-нибудь, а в СССР. Стране далёкой, стране страшной, но всё же очень интересной.

«Тоже мне, нашлась «Мата Хари», – ругнула себя Анна, возвращаясь к действительности, и стала обдумывать предстоящий невеселый разговор с Томом.

Том ждал её в аэропорту. Взял из её рук увесистый чемодан, проводил до машины и не торопился с расспросами, пока они ехали к городу.

– Дать тебе отдохнуть или ты готова к докладу? – спросил он без всякого выражения в глазах.

«Вот ты какой двуличный, – подумала Анна, припомнив недавнюю встречу с Томом – неделю назад, в Москве ты был совсем другим»

– Нет, Том, не сейчас, давай доклад после обеда или... лучше завтра. И не вези меня домой, я отдохну где-нибудь в гостинице. Домой уж вечером, чтоб сразу спать. Тетка расспросами замучит. Документы Сергея в чемодане. Всё в том виде, как он мне их отдал. Можешь до завтра сам посмотреть. Я даже толком не знаю что там. Просто покидала всё, что могла. Не знаю, насколько они будут вам полезны. Но другого ничего нет.

Том подвез её к небольшой гостинице неподалёку от офиса управления. Этой гостиницей сотрудники их центра нередко пользовались для неофициальных встреч и переговоров.

Едва получив ключи от номера, Анна быстро приняла душ, высушила волосы феном и спустилась в бар. Она попросила у бармена чашку кофе и ещё минут сорок сидела у окна, прикидывая, как ей поступить в ближайшие часы. Дела предстояли не очень веселые, но отложить или отказаться от них она не могла.

Допив кофе, она попросила официанта вызвать ей по телефону такси.

Плавнo покачиваясь на заднем сидении, можно было несколько минут забытьcя и опять увлечьcя своими мыслями. В принципе, Анна понимала, почему её работодатели выбрали для выполнения этого задания именно её. У Анны было безупречное знание русского языка, и безупречный русский выговор. Правда, для усовершенствования своих навыков, в последние полгода перед командировкой ей всё же пришлось пожить несколько месяцев в русскоязычной эмигрантской диаспоре, почитать русские книги. Ей удивительно быстро удалось восстановить общение на русском языке. Всё-таки это когда-то был её родной язык...

Миссис Марта жила в пригороде, и пока водитель пробиравcя по перекресткам и пробкам, у Анны было несколько минут времени, чтобы ещё раз всё обдумать, а главное – ещё раз всё вспомнить. Вспомнить всё, что было у неё в эти прошедшие две недели.

Две чудесные недели в СССР. В России. В Москве...

3

Миссис Марту Анна застала ухаживающей за цветами на уютном балконе-террасе небольшого уютного дома. В окружавшем фасад палисаднике цвели поздние мальвы. И в этом окружении домик был похож на уголок райского сада.

Миссис Марта уже не практиковала как врач, но к ней – акушеру-гинекологу «от бога», по старой памяти обращались за консультацией женщины всего квартала.

Анна и прежде заходила к миссис Марте просто так. Поболтать, посоветоваться о житейских делах. Им обоим было полезно это общение. Дети и внуки миссис Марты разъехались по городам. Да и у Анны родственников не было, кроме тёти Дороти. Но это было весьма условное родство.

Анна рассказала ей о своих тревогах.

– Тетя Дороти знает? – спросила миссис Марта, услышав про опасения Анны

– Пока нет. Я только что с самолета. Дома ещё не была.

– А сколько прошло времени? – спросила миссис Марта

– Я думаю, что больше недели.

– Ещё рано расстраиваться, а сама-то что чувствуешь?

– Да не понятно... Непокойно.

– Чаю выпьешь?

– Да, спасибо.

Пока миссис Марта доставала чашки и разливала чай, Анна осмотрелась вокруг. Много раз она бывала на этой уютной террасе, и каждый раз этот добрый дом словно давал ей новые силы к жизни. Казалось, сам уклад жизни этого дома – строгий и размеренный, создавал ауру незыблемости мира с его ежедневными восходами и закатами, регулярными однообразными занятиями, книгами, гостями и разговорами о вечном.

– Так какой срок, ты говоришь?... – еще раз спросила миссис Марта.

– Около двух недель.

– При таком сроке ещё рано делать выводы и беспокоиться. Тебе нужно будет завтра сдать все анализы. Я позвоню доктору Бартону и он примет тебя. Твою карту ему передадут. Он быстро разберётся.

– Спасибо, миссис Марта, за заботу.

– Бартон замечательно делает операции, руки у него золотые.

– Но я пока не думала об аборте. Даже при любом результате тестов.

– Воля твоя. Но я на твоём месте продумала бы не раз. Ты ещё совсем молода. Тебе ещё столько предстоит сделать в этой жизни. Или искать мужа или делать карьеру.

– Может быть вы и правы, но я оставлю ребёнка, если тест будет положительным.

– А что же сам отец твоего будущего предполагаемого ребенка? Он уже знает? Догадывается? Или он уже всё забыл и даже и не подумал, что может стать отцом твоего ребенка.

– Он далеко. Сегодня очень далеко от меня, чтобы строить планы.

– Да где ж ты его встретила?

– Всё просто. Была в командировке. Работала. Встретила, полюбила сразу, в один миг.

Так вот получилось.

– Он бизнесмен, служащий? – продолжала любопытствовать миссис Марта.

– Думаю, вернее, верю, что он будет крупным учёным.

– Все мы во что-то или в кого-то верили или продолжаем верить. И может быть вера в эти иллюзии и помогает нам жить. Каков он? Расскажи. Мне интересно.

– Да хватит с него того, что он – русский!

– Коммунист?! – миссис Марта медленно оседала на стул. – Да как это тебя угораздило? Впрочем, ты и сама – славянка, так что возможно, что это голос крови.

– Миссис Марта, чай проливаете...

– И ты хочешь оставить его ребёнка?

– Не знаю. Но аборт делать тоже не хочу... Не хочу, не хочу забыть эти две недели.

– А что тебе скажут на службе?

– Сама боюсь. Завтра утром сдаю отчет о командировке.

– Ты им скажешь?

– Не знаю.

– Как зовут-то отца?

– Серёжа... Сергей.

4

Домой, вернее в дом тёти Дороти Анна добралась уже к вечеру. И хотя почти всю свою сознательную жизнь она прожила в этом доме, и всегда называла его своим, но внутренне, в глубине своего сознания говорила себе «дом тёти Дороти». Она прожила здесь больше двенадцати лет, и ни разу у неё не было повода для огорчения. И сама Доротея Шульц, и сводные братья и сёстры, и племянники, и все многочисленные родственники этой семьи относились к Анне как к родной. И она любила их. Но всегда знала, что наступит день, и у неё будет свой собственный дом, который она будет называть «мой дом». А пока...

А пока она жила, училась. Училась старательно, чтобы соответствовать всем нормам и правилам, которыми её ежедневно наставляла тётя Дороти.

Приезду Анны в доме почти не удивились. Она и прежде, во время учебы в университете, бывая на стажировках по языку, частенько отсутствовала по неделе и больше. Джейн, Тори, Кристиан и Айлин были в гостиной и слушали новые пластинки, которые принёс Кристиан. Тётя Дороти, внимательно оглядев Анну с головы до ног, отправилась на кухню, добавив:

– Прими душ, и можешь мне помочь приготовить чай. Ты как раз к чаю...

– Как командировка? – спросила веселушка Джейн.

– Отлично, – ответила Анна.

– Ты всё так же не можешь сказать, куда тебя посылали?

– Да, моя милая. Увы. Но могу что-нибудь придумать.

– Так придумай, солги что-нибудь.

– Хорошо. Скажу, что я была в России...

– Фу-у, как некрасиво. У них такой некрасивый президент.

– А причем здесь президент?

– Не важно, придумай другую страну.

– Ну, хорошо. Тогда скажем, что я была во Франции...

– Вот это хорошо. В Париже?..

– Анна, – послышался голос тёти Дороти, – помоги мне, пожалуйста, приготовить тосты.

– Сейчас, тётя, только помою руки, – ответила Анна, и пошла в ванную.

«Всё как всегда, – думала она, глядя на себя в зеркало на стене, – и как всегда мне хочется свой дом»

Собственно вот эта мечта о собственном доме и определила её решение согласиться на предложение Тома учиться в спецшколе. Другого варианта быстро сделать карьеру просто не предвиделось. Ну не работать же, в самом деле, учительницей или журналисткой. Хотя работа в литературной редакции вполне ей нравилась, но Анна не представляла себе как в этом случае заработать на жилье без многолетней ипотеки. В спецшколе она училась сравнительно недолго, всего лишь несколько месяцев. Основные навыки для её специализации у неё были. Она могла в равной степени успешно работать переводчицей, литературным редактором, журналистом, фотокорреспондентом или просто секретарём у крупного босса.

В своем блокноте она выписывала из газет имена известных женщин-шпионок. Мата Хари, Белл Бойд, Полина Кушмен, Йошико Кавашима, Эми Елизабет Торп и другие. Все эти женщины, с точки зрения Анны, несли на себе печать особого героизма. Все они, кроме Маты Хари, сражались за высокие идеалы. И только у Маты Хари, как и у Анны, к работе разведчика был чисто прагматический интерес.

Впрочем, какой из неё разведчик? Так – агент-неудачник. Не смогла толком завербовать какого-то мальчишку... Шум из гостиной заставил Анну прервать свои размышления о карьере разведчика.

– Как же, как же, – почти кричала Джейн, – Элвис Пресли. Я его знаю. Он снимался в фильме «Братья Рено».

– Конечно, – важно соглашался с ней Тори, – он так спел «Love Me Tender», что теперь прославился на весь мир.

– А поставьте пластинку «Love Me Tender», – попросила Айлин. Давайте потанцуем.

– Какие могут быть танцы? – вмешалась тётя Дороти. – Всё-всё, руки мыть и в столовую – ужинать.

После ужина Анна ушла к себе в комнату. А из гостиной ещё долго доносились звуки голоса Элвиса.

Этот голос она много слышала недавно в Москве. Всего лишь три дня назад на какой-то студенческой вечеринке хозяин квартиры удивлял своих гостей записями Элвиса «на рёбрах» или «на костях». Анна тогда подробно расспросила Сергея, что такое запись «на рёбрах». Оказалось, что эти записи делали на рентгеновских снимках в кустарных условиях мастера-одиночки. Из-под полы возле магазинов грамзаписи, эти подделки расходились по Москве десятками копий. И во многих дворах по вечерам звучали песни Элвиса.

Анна опять перелистала свой блокнот. Великие имена, великие храбрые женщины. Не то что она – плакса.

Вот Мата Хари. Настоящее её имя – Маргарита Гертруда Целле. Чтобы добыть средства к существованию она начинает работать цирковой наездницей, а затем и танцовщицей восточных танцев. Интерес к Востоку, балету и эротике в Европе был настолько велик, что Мата Хари стала одной из знаменитостей Парижа...

Белл Бойд. Во времена Гражданской войны в Америке она была шпионкой южных штатов. Вся полученную информацию женщина передавала генералу Штоневаллю Джексону. Никто не мог предположить в невинных расспросах солдат армии Северных штатов шпионскую деятельность. 23 мая 1862 года в Вирджинии именно Бойд перешла линию фронта на глазах у северян, чтобы доложить о готовящемся наступлении...

Полина Кушмен. И у северян были свои шпионки. Полина Кушмен являлась американской актрисой, во время войны она также не осталась безучастной. И её, в конце концов поймали, приговорили к смерти. Однако, позже женщина была помилована...

Йошико Кавашима. Йошико являлась потомственной принцессой, членом королевской семьи Японии. Как член императорской семьи, она имела прямой доступ к представителю королевской китайской династии...

Виолетта Жабо. В 1944 году женщина была направлена в оккупированную Францию с секретным заданием. Высадилась она на парашюте. На месте назначения Виолетта не только передавала в штаб данные о численности и местоположении сил противника, но и провела ряд диверсионных действий. Выполнив задания, женщина вернулась в Лондон, где её ожидала маленькая дочка...

«А кто родится у меня?» – подумала Анна. Но тут её размышления прервал голос тётки Дороти из гостиной.

– Эй, молодежь, оставьте в покое Элвиса до завтра. Пора расходиться по спальням. Вон Анна уже пошла в спальню.

– Могла бы и с нами потанцевать, не поздно ещё – возразила Айлин.

– Она только что с самолета. Вернулась из командировки. Устала. Вы почему о ней не думаете? – настаивала на своём тётка Дороти.

– Что это за работа у неё такая? В Париж летать на самолёте? Я может, тоже хочу такую работу, – не унималась Айлин.

– Вот выучишься всему тому, что знает Анна, тогда и полетишь в Париж, – резюмировала тётка Дороти, выключая свет в гостиной.

«Нет, девочка, всему тому, что знаю я, тебе, к твоему счастью, выучиться не дано», – мысленно ответила Анна на слова Айлин, и, закрыв блокнот, легла спать. На завтра предстоял трудный день.

5

– Ну, и что будем делать? – Делая растерянный вид, Том глядел на своих коллег.

Том, Николас и Дэвид смотрели на разложенные на столе бумаги из чемодана, который Анна передала Тому.

Сказать, что она совсем не справилась с заданием, было бы просто. Но это было не так. Никто в отделе департамента не ожидал результата именно такого, – что всё пойдет совсем не по тому сценарию, который они планировали.

– Целый чемодан стихов! – удивлялся Николас, выборочно перелистывая толстые общие тетради. Кроме общих тетрадей, в чемодане было несколько пачек тонкой писчей бумаги исписанных мелким аккуратным почерком.

– Неужели у русских нет пишущих машинок? – Николас пролистал на выбор несколько пачек.

– Всё проще, – ответил Том, – на машинку надо иметь разрешение, они все зарегистрированы. И ещё машинки шумят, привлекая соседей.

– Ладно, – Николас опустился в кресло, – давайте сообразим, разложим всё по порядку. Николас, как руководитель группы, должен был принять какое-то решение по этому делу.

– И так, кто она – эта девочка, на которую мы так надеялись, и которая нас так подвела?

Том достал несколько листов машинописного текста, и начал читать некоторые выдержки из личного дела Анны:

– Анну удочерила вдова американского офицера, погибшего на фронте в Германии в 1945 году. Есть копия его письма написанного в госпитале: *«Дороти, я через несколько часов, в лучшем случае – дней уйду в страну теней. Рана слишком тяжела. Недавно мы освободили детей из немецкого лагеря. Бог не дал нам с тобой своих, но я тут присмотрел чудную девочку, она даже похожа на тебя. Только не говорит по-нашему, знает несколько немецких слов, а говорит, вроде бы, по-польски. На вид ей лет десять, но с такой кормёжкой, как здесь, не поймешь, кому сколько – они все такие мелкие. Я её отправлю к тебе, как последний подарок от меня. Питиу больше повезло, он через пару дней выписывается и едет домой, он привезет девочку.*

Прощай, я тебя любил. Твой Уильям».

Прочитав письмо Том налил воды из графина, и, сделав пару глотков, продолжал:

– Миссис Дороти выполнила просьбу мужа, и Анна воспитывалась, как и подобало американской девочке. После окончания колледжа, по совету своей тёти Доротеи Шульц, она собиралась стать учительницей русского языка или переводчицей. Учёба в колледже и университете давалась ей нелегко, сказывался языковой барьер, но упорные занятия с репетиторами

и в библиотеке помогли свести славянский акцент до минимума. Иностранцы не чувствовали, что она некоренная американка.

– Что ж, – Николас ставил галочки в блокноте, – здесь все правильно. Кандидат для агентства выбран верно. – А как шла подготовка?

Том перевернул страницу и продолжил читать:

– Прошла 18-месячные курсы оперативной подготовки. За прошедшие за время подготовки месяцы, до отъезда в Москву, за июнь и июль Анна изучила карту города. Она уверенно знает станции метро, автобусные остановки. Особое внимание было уделено центру города, новому стадиону в Лужниках, зданию МГУ и гостиничному комплексу у ВСХВ.

О Скворцове нам известно, что он недавний выпускник, а теперь аспирант физфака МГУ. Увлечения – история, походы, гитара, рыбалка, стихи. К сожалению, тема диссертации закрытая. Вот это и было одним разделов её задания – определить тематику, в которой работает этот способный студент, а теперь уже аспирант.

– А на деле, мы имеем целую кучу макулатуры, – резюмировал Николас. Молчавший до этого Дэвид, вдруг предложил:

– В любом случае мы имеем его автограф. Мы имеем продукт его интеллектуального труда. Кто знает, что зашифровано в этой «китайской грамоте» русских текстов? Может там ценное открытие?

– Что ты предлагаешь?

– Я не думаю, что Анну нужно списывать из команды.

– Да мы об этом тоже не думаем, – Николас нащупывал нить разговора для принятия решения. Но мы должны выдать руководству, обоснованный проект дальнейших наших действий по этой теме.

– Я думаю, – продолжил Дэвид, – пусть она и дальше специализируется по русской тематике и, в частности, разберет эти архивы и найдет в них рациональное звено. Не может быть, чтобы человек такого интеллектуального потенциала писал глупости, хотя бы это были стихи и проза.

– Хорошо, пусть так и будет, – согласился Николас. – Сама добыла материал, пусть сама и разбирается, глядишь, тоже диссертацию напишет. Осталось только послушать саму Анну. Том, а где она?

Том глянул на часы.

– Должна подойти с минуты на минуту.

Действительно, Анна пришла точно вовремя. Аккуратная прическа, строгий костюм, как и положено у сотрудников департамента. Она оглядела все бумаги разложенные Томом на столе, и взглянула на присутствующих.

– Есть что-нибудь интересное? – спросила она, обращаясь ко всем троим.

– Вот это ты нам и расскажешь, – ответил Том. Он был её руководителем, и автором проекта.

– Вы понимаете, чтобы перевести все тексты, и сделать анализ мне нужно уйму времени?

– Ты сотрудник департамента, со всеми гарантиями определяемыми должностной инструкцией, – вступил в разговор Николас. – И мы хотим поручить тебе изучить эти архивы. Сколько времени тебе нужно? Как ты думаешь?

– Вам посчитать по количеству страниц?

– Достаточно будет просто определить и озвучить реальный и приемлемый срок.

– Два года.

– Это почему так долго?

– Потому что, это время он все равно не будет доступен, пока не сдаст порученную ему работу. Срок договора закончится через два года и все это время он будет в Сибири.

– Он попадет в закрытое КБ или лабораторию?

– Он говорил, что режим будет такой, что я все равно не смогу с ним видаться.

– Ладно. Так и порешим. Пусть будет два года, но ежемесячно ты будешь сдавать отчеты о текущем состоянии работы с его архивами. Тексты должны быть переведены, и если нужно снабжены комментариями.

– Это обязательно.

Том, и Дэвид собирались завершить это утреннее рандеву, но Николас решил продолжить разговор.

– А скажи, Анна, ты можешь вот сейчас нам рассказать «по горячим следам», без конспектов и подготовки, как всё у вас произошло с Сергеем?

– А если потребуется много времени?

– Ничего, мы ради этого случая оставим прочие дела.

Том и Дэвид сели в кресла напротив Анны, а Николас сел во главе стола.

«И незаметно включил диктофон» – догадалась Анна. «Сволочи. Вот сейчас-то и начинается настоящий экзамен... Придется комедию ломать. Выдумывать по ходу...»

Анна налила себе в стакан воды, больше для того чтобы протянуть время, и, отпив пару глотков начала рассказ:

– Познакомились мы быстро и легко. Я пришла в оргкомитет фестиваля, спросила, где будут интересные выступления молодых поэтов, и мне сразу посоветовали площадку возле главного корпуса МГУ. Так и сказали: «Там будет много интересных ребят, но обратите внимание на нашу восходящую звезду – Сергея Скворцова».

– Так и сказали? В самом деле? – удивился Николас и нахмурился

– А что это может значить? – спросил Дэвид. – Ты думаешь, это имеет особое значение?

– Но если подумать внимательно, значит в оргкомитете, хотели, чтобы Анна познакомилась именно с ним. В противном случае, зачем им заострять её внимание на его персоне. Я уверен, там было много не менее талантливых поэтов.

– Анна, а ты как считаешь? – спросил молчавший до этого Том.

– Ребята, я чётко выполняла ваше задание. Или мне, едва услышав имя Сергея, надо было сдаваться и считать, что моя миссия раскрыта?

– Это нам нужно расценивать полученные тобой документы, как вброс дезинформации.

– Это ты зря, Николас! Я немного посмотрела эти бумаги. Тебе такого и за десять лет не написать.

– Давайте не будем сейчас разжигать наши эмоции, – Том вступил на защиту своего проекта. – Даже если это просто деза, пусть русские думают, что мы её проглотили. В конце концов, Сергей Скворцов никуда не делся. Если надо, мы его и в Сибири найдём. Пусть не завтра. Но когда он нам понадобится, мы его разыщем.

6

Новосибирск, март 2009

Сергей и Аня, продолжали свой путь до дома. Они прошли вместе уже достаточно долго, оставив позади и здание районной администрации и двухэтажное здание банка.

– Дед, ты всегда на работу пешком ходишь? – Ане хотелось поговорить, выразить накопившийся потенциал своих чувств.

– Да, – Сергей отвечал тоном учителя. – Не то, что некоторые, которые только и шмыгают туда-сюда на такси.

– Я не туда-сюда. Я ездила смотреть новую репточку.

– Чего это такое – «репточка»?

– Ох дед, всему-то тебя учить надо. Ладно, расскажу. Только, давай зайдем в эту кофейню на углу? И я тебе всё расскажу. А то ведь, дома бабушка. Я её люблю, конечно, но она же на всё имеет свое мнение.

– Равно как и ты, – улыбнулся Сергей открывая, дверь кофейни. – Куда пойдем? – спросил он у Ани, выбирая место.

Аня, привычно здороваясь с официантами, осмотрелась вокруг и решила:

– Пойдем вон туда, за стойку к окну.

– А на диван не хочешь?

Аня заглянула в «диванную» комнату.

– Нет, там слишком шумно сегодня

Нынешние городковские кофейни, несут на себе функцию «городковских кухонь» 70-80-х лет, куда интеллигенция собиралась поговорить, обсудить все новости и «наболевшие» проблемы.

В кофейнях народ сидит по делам разным – личным и не очень, деловым и торговым, и во всём этом кофейном «бомонде» чувствуется биение пульса жизни городка.

Сидя за стойкой и отхлебывая из чашки ароматный капучино, Аня «просвещала» Сергея:

– Дед, «репточка» это значит – репетиционная точка. Это место такое для репетиций музыкантам. Его можно снять часа на два или на целый день. У кого сколько денег есть, тот на столько и снимет.

– А разве в клубе или в Доме культуры нет комнат для репетиций? – удивился Сергей.

– Не знаю, – простодушно отвечала Аня, – может и есть. Только все наши знакомые музыканты репетируют в репточках или дома, когда денег нет или соседи не ругаются на шум. Мы и не думали про Дом культуры

– Ты вот что скажи, – не унимался Сергей, – с какого это времени ты стала настолько интересоваться музыкой, что тебе нужно уже и репточку арендовать?

– Дед, ты же знаешь, я дружу с Федей уже давно. А он – музыкант, играет на бас-гитаре. И очень хорошо, кстати, играет.

– Ну ладно, убедила. Теперь я понял. Ты просто ходишь на репетиции вместе с Фёдором.

– Да. Но я ещё иногда и пою. И Федя говорит, что у меня хорошо получается.

– А про учёбу ты не забываешь? Вот сейчас у вас в университете какая тема?

– Разные, смотря по какому предмету. А потом, знаешь, музыкантам физика ведь не очень нужна.

– Вот это новость для меня, если честно! То есть, значит, ты уже такая певица, что тебе и учиться не надо?

– Дед, все великие рок-музыканты учились прямо по жизни. На репетициях, на гастролях.

– А вы уже и на гастроли собрались?

– Фёдор уже разослал свои записи по концертным залам, и ночным клубам.

– Вот мама то твоя не знает... и бабушка.

– Дед. Я тебе как другу рассказала, а ты!!

– А что я?

– Ты же не расскажешь бабушке?

– Я думаю, ты сама расскажешь.

– Ладно, расскажу. Дед, а давай, лучше о тебе поговорим, пока кофе не кончился.

– Так кофе мы ещё закажем. А о чём ты меня хотела спросить?

7

Аня не сразу собралась с вопросом. Видно было, что она обдумывает что-то важное для себя в этот момент. Сергей её не торопил. Ведь не так скоро выпадет ещё раз такой случай – посидеть с внучкой в молодежном кафе. Его друзья-товарищи и коллеги по институту не приветствовали посиделок в недорогих кофейнях, предпочитая для встреч тет-а-тет чайный столик в ресторане.

Наконец Аня подобрала слова для разговора, который для неё сейчас казался важным.

– Дед, скажи, вот вы с бабушкой приехали сюда самом начале 60-х, как ты говоришь?

– Да.

– Но это же было так давно. В середине прошлого века.

– А что же тут такого? Кстати прекрасное время было. Мы были молоды, и нам хотелось летать.

– Мне иногда сейчас тоже хочется летать, – улыбнулась Аня своим мыслям. – Но скажи, разве это не скучно – прожить полвека с одним человеком, в одном городе, в одном доме?

– А что не так?

– Мне кажется... Мир такой большой и столько в нём интересного... Мне вот хочется всё узнать.

– Так вот и узнавай, пользуйся случаем. У нас в городке самый хороший университет, Технопарк. Здесь столько умных и образованных людей. В чем вопрос-то?

– Дед, ты опять нудишь, как школьный учитель. Учиться, учиться...

– А тебе как надо, чтобы я ответил?

– Ну вот к примеру, были ли у тебя девушки разные, когда ты ещё был студентом? Или вот о чём скажи: каждый день ходить на работу в один и тот же институт на одно и тоже место, разве не скучно?

Видя замешательство Сергея, Аня поняла, что где-то очень близко она подобралась к тем глубинам памяти куда и сам Сергей давным-давно не заглядывал.

– Ну колись, дед, – не успокаивалась она – как звали твою первую девушку?

Сергей отпил кофе, глянул в окно, потом на Аню.

– Ты можешь смеяться, – начал он, вспоминая что-то очень далёкое, – Ты можешь смеяться, но её звали Анна... Ту девушку с которой я дружил зовут Анна

– О, как интересно. И что? У вас прямо любовь была такая сильная, настоящая? Давай рассказывай.

– Но это было так давно. Задолго до переезда в Городок. Всего лишь две недели в августе 57 года.

– Ну, расскажи, хоть немного, дед, а? Кто она была, твоя Анна?

– Она называла себя американской шпионкой, – улыбнулся Сергей, своей загадочной улыбкой.

– И ты столько лет молчал?!

– По-твоему, я должен был об этом роман написать?

– Зачем роман. Просто рассказал бы. Интересно же.

– Кому это интересно, Аня?

– Дед, мне. Мне интересно. Ведь ты сам говорил что молодежь должна задать старикам тысячи вопросов, чтобы правильно построить свою жизнь. Может сейчас, ты скажешь мне то, что мне как раз и нужно, чтобы построить жизнь свою.

– Ладно. Попробую. Только учти, что рассказывая кому-то истории своей жизни, мы частично приоткрываем историю жизни того человека, который, может, и не очень хотел бы огласки своих действий.

– Дед. Какой ты нудный. Я же сказала – никому! Никому не расскажу о том, что ты мне расскажешь. Если, конечно, ты сам не попросишь меня написать об этом рассказ.

– Рассказ написать и я бы смог.

– Вот здесь и сейчас мне всё расскажи.

8

Нью-Йорк – Ленинград, июль 1957

За полторы недели до начала фестиваля Том сообщил Анне:

– Готовься. Завтра-послезавтра отплытие.

– А разве не самолетом? – удивилась Анна.

– Хотели тебя отправить самолетом, но решили что лучше будет, если ты прибудешь вместе с делегациями от США и Канады. В пути заодно присмотришься к контингенту.

– Но мне же не с ними работать. Зачем они мне?

– Познакомишься с их идеологией. Две группировки – марксисты и маоисты. Скажу сразу, твой объект – прямая им противоположность несмотря, на то что он сам комсомолец.

– У меня уже голова кругом. Ты хоть фотографии его достал?

– Да. Прислали недавно. Вот. – Том вынул экземпляр районной многотиражной газеты. На сопровождающем статью фото был молодой парень лет двадцати пяти. Модная прическа, открытый взгляд. Такого легко заметить в толпе.

Статья называлась «Сергей Скворцов. Что важнее? Физика или лирика?» в ней рассказывалось о талантливом студенте пятого курса физфака, который проявил себя и как талантливый литератор.

– Понятно, – ответила Анна, складывая газету в свою сумочку. – Почитаю на досуге. Пойду готовиться.

– Корабль отправляется из порта Монреаля и скоро зайдет в гавань Нью-Йорка. Конечная точка маршрута – Ленинград. Дальше – поездом до Москвы.

– Я поняла, Том, – ответила Анна.

Анна с детства не любила путешествовать по морю. И не только морская болезнь была тому виной. Её вводил в депрессию долгий путь, отсутствие каких либо ориентиров на горизонте, длительное соседство с малоприятными попутчиками.

Заняв место в каюте, она мысленно поблагодарила Тома за то, что он взял ей билет в одну-местную. Переодевшись в свитер и джинсы, она взяла хрестоматийный сборник «Поэты России» и начала штудировать. Через открытый иллюминатор с палубы иногда доносились голоса дискутирующих пассажиров:

– Нет, ребята, я тут как раз рассказываю о том, что произошло в Венгрии, и прерваться никак не могу. Вы идите, я вас догоню.

– Да что там Венгрия? Вы посмотрите, что в Алжире делается!

– А что Алжир? Ну выступили националисты. А дядюшка де Голль взял да и построил в Алжире ядерный полигон.

– Дикие, дикие народы. В Тунисе только в этом году ликвидирована монархия.

– Но на нашем корабле нет делегаций Туниса и Алжира.

– А если бы были, ты стал бы с ними спорить?

– Я бы рассказал им основы марксизма...

Так, за уроками политинформации от попутчиков, и чтением целыми днями русских классиков и прошло всё плавание. Чем-то этот рейс до Ленинграда оказался полезным. По крайней мере, теперь Анна с легкостью могла объяснить разницу между поэзией Языкова и Некрасова, и к тому же довольно свободно ориентировалась в современном международном положении. А это было полезно, учитывая характер её предстоящего задания...

9

Ленинград – Москва, июль 1957

В поезде «Ленинград – Москва» попутчиков у Анны добавилось. Специально сформированный поезд вёз будущих участников фестиваля – комсомольских активистов Ленинграда и Петрозаводска. Всю дорогу было шумно. Пассажиры ходили из купе в купе, знакомились друг с другом, обсуждали будущие выступления на концертных площадках фестиваля. Прямо в вагоне репетировали концертные номера. Декламировали стихи, пели песни под баян и гитару. Особенно запомнилась песня, которая начиналась словами «Когда весна придет не знаю...». Её пел парень с волосами цвета спелой ржи, как у Есенина. Новые друзья просили его повторить эту песню несколько раз, и Анна даже запомнила целый куплет. Но по прибытии в Москву дружная компания рассыпалась. Всех ждали новые друзья и маршруты.

Жёлто-красные и бело-голубые автобусы стояли на привокзальной площади в ряд. Дежурные встречали делегатов и распределяли по маршрутам следования до гостиниц и студенческих общежитий. К Анне подошли две девушки, и на английском и на русском языке спросили, какую делегацию она представляет.

– Я – журналист. Приехала с делегацией США, – ответила Анна по-русски.

– Вам вон в тот автобус, – ответила одна из девушек и что-то пометила у себя в блокнотике.

– А куда он следует? – спросила Анна

– В гостиницу на улицу Сельскохозяйственная, – ответила девушка.

– Но мне сначала нужно на Zubovskuyu площадь – в подготовительный комитет, – возразила Анна, – мне нужно отметить свою аккредитацию.

Девушка замялась, и обернулась в высокому широкоплечему парню в светлом костюме. Он сдержанно кивнул. Тогда дежурная показала на другой автобус стоявший несколько в стороне.

– Для прессы у нас другой автобус. Пройдите туда, пожалуйста.

– А долго ехать? – поинтересовалась Анна.

– Не знаю, как получится, это же почти через весь город.

– Так, может, я лучше на метро? – настаивала Анна.

– Да ну! Бросьте! Все же свои. Пока едете, Москву посмотрите. Кстати, автобус с журналистами пойдет почти по маршруту фестивальной колонны в день открытия. Будьте внимательны после того как пересечёте проспект Мира, маршрут совпадает в точности. Так что можете заранее подготовиться к репортажам и фотосъёмке. Вы будете снимать фото?

– Да, обязательно. Спасибо, – ответила Анна и пошла к автобусу.

По пути она отметила про себя, какой длинный ряд автобусов стоял на площади и многочисленную команду встречающих. «Да. Встреча организована по высшему разряду, – мелькнула мысль, – всё под контролем»

Анна сидела у окна, поставив чемодан у ног, в проходе автобуса, и отмечала в блокноте названия улиц и ориентиры для завтрашней работы. Москва ей понравилась сразу. Перекрестки, бульвары, дома, яркие вывески магазинов. Всё мелькало перед глазами, как в кино. Город играл красками лета. Нарядные женские платья, белые кители регулировщиков и милиционеров, блестящие погоны на плечах военных. Все эти детали словно дополняли общее впечатление. По улицами сновали стайки юношей и девушек и расклеивали какие-то цветные картинки с символикой стартующего завтра праздника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.